

Совет Безопасности

Distr.: General
15 July 2019
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и
[2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»
(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям, от 15 июля 2019 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить двадцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции [2368 \(2017\)](#).

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Диан Трианшах Джани
Председатель

Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и
связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 27 июня 2019 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2368 (2017)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2368 (2017), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2017 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам двадцать четвертый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2368 (2017). Группа по наблюдению отмечает, что подлинный текст настоящего доклада составлен на английском языке.

(Подпись) Эдмунд Фиттон-Браун
Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Двадцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

В марте 2019 года, после падения Эль-Багуза, Сирийская Арабская Республика, так называемый «халифат» «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)^a в географическом плане прекратил свое существование, и в настоящее время группа продолжает трансформироваться в — преимущественно — подпольную сеть. Ее руководство находится в основном в Ираке, а центр тяжести остается в Ираке, Сирийской Арабской Республике и непосредственно соседствующих с ними районах. Цель руководства — адаптироваться, выжить и консолидироваться в основном районе, а также создать подпольные ячейки местного уровня, чтобы подготовить условия для возвращения утраченных позиций; вместе с тем, чтобы не утратить репутацию ведущей мировой террористической организации — «виртуального халифата», — группа продолжает вести свою пропагандистскую деятельность. Когда у ИГИЛ появятся временные и странственные ресурсы, которые можно будет направить на внешние операции, то, помимо терактов, инспирированных ИГИЛ, которые продолжают совершаться по всему миру, будут совершаться также теракты международного уровня — под руководством ИГИЛ и при его содействии.

«Аль-Каида» (QDe.004) не теряет своей жизнестойкости, хотя и есть сомнения относительно состояния здоровья ее руководителя, Аймана Мухаммеда Раби аз-Завахири (QDi.006), и его дальнейшего нахождения во главе организации, а также относительно того, кто и каким образом придет ему на смену. В Идлибе, Сирийская Арабская Республика, Йемене, Сомали и на значительной части территории Западной Африки группы, связанные с «Аль-Каидой», сильнее, чем аналогичные группы, связанные с ИГИЛ. Активно действующие иностранные боевики-террористы сконцентрированы в Идлибе и Афганистане, при этом большинство из них связаны с «Аль-Каидой». ИГИЛ, однако, по-прежнему гораздо сильнее «Аль-Каиды» в том, что касается финансов, присутствия в информационном поле и наличия у его боевиков боевого опыта и специальных знаний и навыков в области террористической деятельности, и более реальная угроза глобальной безопасности по-прежнему исходит от ИГИЛ.

К числу наиболее значительных событий международного масштаба, произошедших за рассматриваемый период, относятся рост амбиций и расширение масштабов деятельности террористических групп в Сахеле и Западной Африке, где связанные с «Аль-Каидой» и ИГИЛ боевики наладили между собой сотрудничество с целью дестабилизировать ситуацию в и без того нестабильных странах. Увеличилось число государств региона, на которые могут перекинуться мятежи, начавшиеся в Сахеле и Нигерии. Возможности местных властей противодействовать террористическим угрозам в Афганистане, Ливии и Сомали по-прежнему ограничены. Между тем нападения, совершенные в пасхальное воскресенье в Шри-Ланке, говорят о том, что пропаганда ИГИЛ не теряет своей привлекательности, а также об опасности того, что местные ячейки могут образовываться в неожиданных местах и иметь значительный террористический потенциал. Эти и другие теракты, совершенные ИГИЛ в местах отправления культа, наряду с терактами, совершенными в марте 2019 года в Крайстчерче, Новая Зеландия, являются тревожным сигналом о том, что межконфессиональный конфликт обостряется.

Соответствующие вопросы, касающиеся иностранных боевиков-террористов, возвращающихся и перемещающихся боевиков, а также лиц, которые были задержаны в зоне конфликта после падения Эль-Багуза, стали еще более актуальными. Государства-члены также сообщают об острых проблемах, касающихся внутренней безопасности, включая радикализацию в тюрьмах и освобождение террористов из-под стражи: лишь немногие государства обладают экспертными знаниями, опытом и возможностями, необходимыми для успешного решения проблем в области борьбы с терроризмом столь широкого спектра.

^a В перечне значится как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий анализ угрозы	6
II. Региональные тенденции	8
A. Левант	8
B. Аравийский полуостров	10
C. Африка	11
D. Европа	16
E. Азия	18
III. Оценка воздействия.	22
A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма.	22
B. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	23
C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах и возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах	24
IV. Санкционные меры	25
A. Запрет на поездки	25
B. Замораживание активов	27
C. Оружейное эмбарго.	27
V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений	29
Приложение	
Судебное рассмотрение исков, поданных физическими лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне, или имеющих к ним отношение.	30

I. Общий анализ угрозы

1. В марте 2019 года организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) потерпела в Сирийской Арабской Республике военное поражение. Населенный пункт Эль-Багуз, расположенный вблизи иракской границы, был последним участком территории, удерживаемым постоянной армией этой группы, и ее капитуляция ознаменовала собой прекращение существования так называемого «халифата» в географическом плане. В последние месяцы, на протяжении которых ИГИЛ продолжало держать оборону на участке между Хаджином и Эль-Багузом, организация понесла тяжелые потери. Многие боевики и их иждивенцы покинули Эль-Багуз, но число тех, кто находился в Эль-Багузе на момент его падения, было больше, чем ожидалось. После этого началось ускоренное перемещение жителей в места содержания под стражей и лагеря беженцев. Численность населения лагеря «Аль-Хауль», расположенного на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, возросла с менее чем 10 000 человек в декабре 2018 года до более чем 70 000 человек в апреле 2019 года. Многих государств-членов беспокоят проблемы в области безопасности и гуманитарные проблемы, которые могут возникнуть в период после падения «халифата».

2. Подпольная сеть ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике в настоящее время растет, и ячейки создаются на уровне провинций; тот же процесс идет с 2017 года в Ираке. Сообщается об увеличении числа нападений, совершаемых ИГИЛ в районах, контролируемых правительством Сирийской Арабской Республики. Некоторые старшие должностные лица ИГИЛ добрались до района Идлиба, где они сосуществуют с местными группами, связанными с «Аль-Каидой», хотя их взаимоотношения остаются непростыми. В настоящее время в этом районе сосредоточено больше террористов, чем где бы то ни было в Леванте и Ираке, и одно из государств-членов назвало его «крупнейшим в мире отвалом для иностранных боевиков-террористов».

3. ИГИЛ адаптируется, консолидируется и создает условия для последующего восстановления своих позиций в центральных районах Ирака и Сирии. Этот процесс идет быстрее в Ираке, где в настоящее время базируются Абу Бакр аль-Багдади¹ и большинство руководителей ИГИЛ. Остальные находятся в других районах, территорию которых ранее занимал «халифат», и в некоторых непосредственно соседствующих с ними районах. Такая рассредоточенность и сложная ситуация в плане безопасности затрудняют связь, в связи с чем все более распространенной практикой становится делегирование полномочий. Между тем, чтобы выжить, приоритетное внимание ИГИЛ уделяет тому, чтобы его руководство и сирийские и иракские боевики были постоянно задействованы. Считается, что большинство иностранных боевиков-террористов играют лишь второстепенную роль, поэтому их оставляют на произвол судьбы².

4. Несмотря на военное поражение, ИГИЛ по-прежнему насчитывает в своих рядах большое число боевиков и имеет других сторонников в Ираке и Сирийской Арабской Республике и может свободно действовать во многих районах и регулярно совершать нападения, демонстрируя свою мощь и подрывая доверие общественности к местным властям. Примером тому может послужить сжигание посевов в северном Ираке, которое является частью стратегии ИГИЛ по воспрепятствованию примирению, стабилизации и восстановлению в районах, являвшихся частью «халифата». Организация надеется на то, что местное население потеряет терпение, будет винить во всем власти и начнет тосковать по тем временам, когда эта территория находилась под контролем ИГИЛ. Несколько

¹ В перечне значится как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299).

² Информация, предоставленная государством-членом.

государств-членов выразили озабоченность по поводу того, что ИГИЛ вполне может восстановить свои позиции в этих районах.

5. В конце апреля 2019 года в своем видеобращении Абу Бакр аль-Багдади подтвердил, что ИГИЛ по-прежнему стремится иметь вес на глобальном уровне и рассчитывает добиться этого, продолжая совершать нападения международного масштаба. В настоящее время группа зависит от терактов, совершаемых ее сторонниками, таких как взрывы в пасхальное воскресенье в Шри-Ланке, о которых упомянул Абу Бакр аль-Багдади, но о которых руководство ИГИЛ, очевидно, заранее ничего не знало. Независимо от того, были ли теракты в Шри-Ланке ответной реакцией на теракты в Крайстчерче, Новая Зеландия, совершенные в марте 2019 года, или нет, проблема существования межконфессионального конфликта не может не вызывать беспокойства. Вместе с тем государства-члены полагают, что в плане содействия организации терактов эта группа не будет довольствоваться лишь своим присутствием в информационном поле и пропагандистской деятельностью: такие теракты зачастую срываются, а в случае успеха, как правило, не имеют существенных последствий. ИГИЛ будет наращивать свой потенциал в плане организации сложных международных терактов и содействия их совершению, когда у нее будут для этого гарантированные временные и пространственные ресурсы. Поэтому нынешний период снижения частотности таких терактов может продлиться недолго и, возможно, завершится даже до конца 2019 года; между тем будет совершаться все больше терактов сторонниками ИГИЛ — и, возможно, в неожиданных местах.

6. За пределами основной зоны конфликта ИГИЛ и «Аль-Каида» соперничают за доминирующее положение и международную значимость. Некоторые государства-члены указывают на существование ряда местных зон конфликтов, каждая из которых имеет свою собственную силу притяжения, привлекая иностранных боевиков-террористов, которые либо являются выходцами из этого региона, либо имеют с ним этнические или языковые связи. Афганистан остается наиболее известным из них, и по-прежнему есть опасения относительно краткосрочных и долгосрочных угроз, создаваемых связанными с ИГИЛ и «Аль-Каидой» группами и иностранными боевиками-террористами, обосновавшимися на территории Афганистана. Помимо этого, все большую обеспокоенность вызывает ситуация в Западной Африке и Сахеле, где и ИГИЛ, и «Аль-Каида» ведут активную деятельность и наладили взаимодействие с целью дестабилизировать менее устойчивые государства региона.

7. Сообщается, что в своих отдаленных провинциях ИГИЛ трансформируется в разветвленную сеть, что является логическим продолжением ее стратегии, которая предусматривает децентрализацию и делегирование полномочий руководства. Более развитые филиалы берут на себя некоторые функции менее развитых — распределяют денежные средства и оказывают помощь в осуществлении пропагандистской деятельности. Со временем это может привести к регионализации программ этих сетей. Это уже произошло в случае с «Аль-Каидой», которая давно занимается местными проблемами и участвует в политической деятельности на местах, что принесло этой группе как некоторые успехи, так и ряд проблем (например, в Идлибе). По-прежнему неясно, насколько велика реальная глобальная угроза, создаваемая «Аль-Каидой», поскольку, как сообщается, Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) страдает от проблем со здоровьем и стоит вопрос о том, как в этой группе будет проходить процесс смены руководства³.

³ Информация, предоставленная государством-членом.

8. Проблемы, связанные с иностранными боевиками-террористами, их иждивенцами, возвращающимися и перемещающимися террористами и несостоявшимися «заезжими террористами», усугубляют сложившуюся ситуацию и стоят по-прежнему остро. До 30 000 человек из тех, кто отправился в так называемый «халифат», возможно, еще живы, и их дальнейшие действия будут оставаться предметом озабоченности для международного сообщества в обозримом будущем. Некоторые из них могут присоединиться к «Аль-Каиде» или другим — новым — террористическим организациям. Некоторые из них станут лидерами или займутся радикализационной деятельностью, в том числе в тюрьмах, если они будут привлечены к ответственности в государствах-членах, которые не в состоянии справиться с этой проблемой в своих пенитенциарных системах. Иждивенцы, например те, кто находится в лагере «Аль-Хауль», могут сами стать угрозой, если в их отношении не будет принято надлежащих мер. Государства-члены сходятся во мнении о том, что многие из основных факторов, приведших к возникновению ИГИЛ, все еще существуют, поэтому можно предположить, что угроза со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды» или аналогичных организаций вряд ли уменьшится.

II. Региональные тенденции

A. Левант

9. Сообщается, что после вытеснения ИГИЛ с его основных территорий главной целью группы стало обеспечение безопасности и благосостояния членов ее старшего руководства. Группа не проявляет особой заботы о своих рядовых членах, включая тех, которые в настоящее время находятся в лагерях. По словам одного из государств-членов, руководство ИГИЛ следит за политическими событиями в основных западноевропейских странах и планирует теракты таким образом, чтобы усугубить существующие разногласия и недовольство. По оценкам государств-членов, ИГИЛ в настоящее время не располагает достаточными возможностями для планирования внешних операций, однако группа по-прежнему намеревается организовывать международные теракты, ведет разведывательную деятельность и готовит взрывчатые вещества для возможных нападения на некоторые потенциальные зарубежные объекты⁴.

10. Сообщается, что для проведения операций и, следовательно, для изучения путей привлечения денежных ресурсов ИГИЛ не хватает ликвидных средств. Организация занялась еще одним видом преступной деятельности и использует средства, которые получает от законной предпринимательской деятельности. После того как перестал существовать «халифат», некоторые лидеры ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике были рассредоточены по другим районам страны, и группа пыталась перевести им деньги, не раскрывая при этом их местонахождение. Имеющиеся у ИГИЛ финансовые ресурсы предназначены именно для этого. По оценкам, в распоряжении ИГИЛ находится от 50 до 300 млн долл. США, оставшиеся от доходов «халифата». Где хранятся эти запасы и могут ли они использоваться для оперативных целей, по-прежнему неизвестно. У ИГИЛ могут быть тайники с предметами древности и культурными артефактами, предназначенными для будущей продажи, хотя их доля среди активов организации невелика.

⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

11. Денежные переводы, выявленные в течение отчетного периода, были в основном на небольшие суммы и предназначались для покрытия расходов, связанных с возвращением иностранных боевиков-террористов. Сообщалось, что боевики ИГИЛ зависят от дополнительных источников, включая кредитные карты членов их семей, а также от средств, поступающих от лиц, которые откликнулись на просьбы о внесении пожертвований, распространяемые через социальные сети и использующие шифрование приложения для обмена сообщениями, такие как “Telegram”. Из-за использования организацией таких методов властям сложно устанавливать связи между различными лицами и раскрывать существующие сети⁵. Сообщалось, что члены ИГИЛ, прибывшие в Идлиб из районов, ранее находившихся под контролем этой группы, имели при себе наличные средства, достаточные для покрытия ежедневных расходов.

12. По сообщениям, в Сирийской Арабской Республике около 150 боевиков ИГИЛ все еще находятся в районах к югу от Дамаска, которые сирийское правительство вновь взяло под свой контроль. Если говорить о районе к востоку от Евфрата, то в мухафазах Эр-Ракка и Эль-Хасака на свободе по-прежнему находится около 800 террористов ИГИЛ. С начала 2019 года боевики ИГИЛ совершили не менее 30 нападений на военнослужащих сил Соединенных Штатов и коалиции⁶.

13. Оценки государств-членов в отношении числа боевиков, состоящих в рядах «Хаят тахрир аш-Шам» (ХТШ) в Идлибе, разнятся, но в среднем оно оценивается в 12 000–15 000 человек⁷. Предполагается, что в рядах организации «Хуррас ад-Дин» (ХАД) насчитывается от 1500 до 2000 боевиков, половина из которых — иностранные боевики-террористы; в составе ХТШ иностранных боевиков-террористов гораздо меньше. В этом районе также присутствует ИГИЛ, в том числе боевики, которым удалось уехать из восточных районов после падения Эль-Багуза. Сообщается о наличии неписаной договоренности, позволяющей боевикам ИГИЛ укрываться в ряде деревень в районах, где действует в основном ХТШ, при условии, что они не будут принимать участия в какой-либо вооруженной деятельности. Вместе с тем эти группы, по сообщениям, друг другу не доверяют и продолжают шпионить друг за другом. ХТШ располагает всем необходимым, чтобы следить почти за всей деятельностью ИГИЛ и ХАД.

14. Предполагается, что ХТШ и ХАД имеют общую историю и идеологию, однако различаются в том, что касается стратегии. ХТШ сосредоточилась на Сирийской Арабской Республике и не была заинтересована в совершении терактов за рубежом. ХАД же, напротив, ориентируется больше на международный уровень. Лидер «Аль-Каиды» Айман Мухаммед аз-Завахири являлся непререкаемым авторитетом для ХАД, но не для ХТШ. Одно из государств-членов региона предположило, что в случае, если правительство Сирийской Арабской Республики попытается силой вернуть Идлиб под свой контроль, все группы, не связанные с ИГИЛ, объединятся, чтобы отстоять эту территорию, а боевики ИГИЛ попытаются бежать в Турцию. По сообщениям, из-за утраты ИГИЛ своих прежних позиций некоторые из ее боевиков примкнули к ХАД или вернулись в страны своего происхождения.

15. После того как в начале 2018 года ХАД открыто заявила о себе, государства-члены представили некоторые подробные сведения о ее членах и деятельности. Первоначально группа хотела позиционировать себя как сирийская, и ее главным командующим был назначен сирийский гражданин Самир Хиджази, также известный как Абу Хаммам аш-Шаами (в перечне не значится). Позднее

⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

⁷ В перечне значится как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

руководство организацией взял на себя гражданин Иордании Халид Мустафа аль-Арури, также известный как Абу аль-Кассам (в перечне не значится). Аль-Арури — ветеран «Аль-Каиды», который, по сообщениям, ранее находился под стражей в Исламской Республике Иран и был освобожден в обмен на иранских дипломатов, удерживавшихся «Аль-Каидой» в Йемене. В рядах ХАД состоят и другие ветераны «Аль-Каиды», такие как Ияд Назми Салех Халиль (QDi.400), Сами аль-Ариди (в перечне не значится), Билал Хрисат (в перечне не значится) и Фарадж Ахмад Нана (в перечне не значится). Среди иностранных боевики-террористов в составе этой группы есть выходцы из Центральной Азии и Марокко⁸. Одним из видов деятельности ХАД, приносящих ей доход, является контрабанда.

16. ХТШ облагает налогами грузы, провозимые в Идлиб через пропускные пункты, находящиеся под контролем группы. По сообщениям, общий объем налоговых поступлений является значительным: на территории этого района с динамично развивающейся экономикой проживает порядка трех миллионов человек. Монополия ХТШ на налоговые ресурсы оставляет другие группы без достаточных источников дохода.

17. По оценкам государств-членов, последние два года оружие и боеприпасы ХТШ, включая оружейные взрывчатые вещества гексоген и С-4, поступают со складов оружия, захваченных у сирийских правительственных сил. В ходе столкновений с группировками-конкурентами были захвачены и другие материальные средства. По имеющимся сведениям, при наличии необходимых сумм приобрести легкие вооружения, боеприпасы и транспортные средства в Идлибе несложно. Государства-члены обеспокоены доступностью в регионе взрывчатых веществ, поскольку они могут быть приобретены ИГИЛ и переданы в другие страны.

В. Аравийский полуостров

18. Одно из государств-членов сообщило, что в Саудовской Аравии «Аль-Каида» закрепиться не смогла. Сообщалось, что в 2018 году были сорваны три планировавшиеся ИГИЛ операции, в результате чего погибли шесть террористов и восемь сотрудников сил безопасности. Утверждалось, что операции ИГИЛ были примитивными и планировались «одиночками»⁹.

19. 6 февраля 2019 года в двадцать девятом выпуске бюллетеня «Ан-Нафир», опубликованном медиа-службой «Ас-Сахаб», «Аль-Каида» осудила историческую мессу, которую отслужил Папа Римский в Абу-Даби, и призвала весь Аравийский полуостров встать на путь террора, просить помощи у «Аль-Каиды» и оказывать ей поддержку. Согласно информации, полученной от государств-членов, стратегия «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129) в Йемене заключается в том, чтобы привлечь на свою сторону местные племена и благодаря этому смешаться с гражданским населением и избежать обнаружения.

20. Государства-члены региона сообщают, что временная стратегия АКАП состоит в том, чтобы сконцентрировать усилия на борьбе не с хуситами, а с филиалом ИГИЛ в Йемене. АКАП хочет сохранить за собой статус доминирующей террористической группы в районах ее деятельности в Йемене. Она начала объявлять о своих нападениях на ИГИЛ в конце декабря 2018 года, с тем чтобы вернуть себе лидирующие позиции в идеологической среде, которую

⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

монополизировало ИГИЛ с тех пор, как в июле 2018 года между этими группами начали происходить столкновения.

21. Помимо того, что в мае 2019 года был захвачен видный высокопоставленный член АКАП Билал Али Вафи (в перечне не значится), в ходе точечных авиаударов, по сообщениям, были убиты и другие руководители, из-за чего группа была вынуждена действовать без четких указаний. По оценкам, в настоящее время группа пересматривает структуру руководства. Несмотря на это, АКАП по-прежнему активно действует в Хадрауте, Шабве, Марибе, Эль-Бейде и Абьяне и, по оценкам, оснащена лучше, чем ИГИЛ. Сообщается, что в распоряжении группы имеются тяжелые вооружения, в том числе ракетные системы SA-7 и SA-9, 122-мм РСЗО «Град» и 107-мм и 122-мм РСЗО «Катюша», а также 23-мм и 37-мм зенитные установки. ИГИЛ в Йемене, по оценкам, напротив, слабее: в его рядах насчитывается около 400 вооруженных боевиков, которые используют более легкие вооружения.

С. Африка

1. Северная Африка

22. Ввиду того, что Ливийская национальная армия сосредоточилась на боях в окрестностях Триполи, активизировалась деятельность ИГИЛ на юге Ливии. С тех пор как 4 апреля 2019 года в окрестностях столицы начались боестолкновения, боевики ИГИЛ неоднократно совершали нападения на города Зилла, Фукаха и Феззан. Им удалось удерживать эти города в течение нескольких часов и освободить некоторых находившихся под стражей членов ИГИЛ¹⁰. Между тем запланированный визит Группы по наблюдению в Триполи был отменен в связи с активизацией боевых действий, спровоцированной Ливийской национальной армией.

23. Несмотря на продолжающиеся боестолкновения в окрестностях Триполи, ливийские власти продолжали активно выявлять и отслеживать деятельность, связанную с ИГИЛ. 13 апреля был арестован Анас Абрик Зуки, также известный как Абу Абдулла ад-Дарнави (в перечне не значится), готовившийся к совершению теракта в столице¹¹.

24. Хотя боевики ИГИЛ были вытеснены из прибрежных районов, они по-прежнему представляют значительную угрозу в прилегающих зонах, расположенных к югу от нефтяных месторождений на востоке и до границ с Алжиром на западе. В течение отчетного периода самыми дальними точками на юге, где была замечена деятельность боевиков ИГИЛ, были Умм-эль-Араниб на западе и Тазирбу на востоке. По оценкам, численность боевиков сократилось до всего нескольких сотен¹². По сообщениям, единственный человек в высшем руководстве ИГИЛ в Ливии, не являющийся выходцем из Ливии, — это иракский гражданин Абу Моаз ат-Тикрити¹³ (в перечне не значится), при этом все остальные руководители — граждане Ливии (см. S/2018/705, п. 30).

¹⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

¹¹ Информация, предоставленная государством-членом.

¹² Информация, предоставленная государством-членом.

¹³ Информация, предоставленная государством-членом.

25. Согласно оценкам, ИГИЛ в Ливии по-прежнему располагает значительными запасами финансовых ресурсов, образовавшимися в результате изъятия 50 млн ливийских динаров у финансовых учреждений в Сирте, когда город находился под контролем этой организации¹⁴. Сообщается, что группа инвестирует часть своих ресурсов в малые и средние предприятия и в коммерческие предприятия, занимающиеся переводом денежных средств, в прибрежных городах, включая Триполи, Мисрату и Хомс. По сообщениям, из города Шаххата, расположенного на северо-востоке Ливии, ИГИЛ были похищены предметы древности, которые впоследствии были обнаружены в одном из европейских государств-членов. К числу источников дохода организации относятся также вымогательство денег у граждан (под предлогом защиты) и взимание налогов с организаций, занимающихся торговлей людьми. Кроме того, сообщалось, что в качестве выкупа за освобождение рабочих турецкой нефтяной компании на юге Ливии организации был выплачен по меньшей мере 1 млн евро¹⁵. ИГИЛ в Ливии больше не нуждается в крупных суммах денег, и группа может сэкономить средства, накопленные ею за то время, пока ее присутствие в Ливии — до октября 2016 года — было наиболее заметным¹⁶.

26. В отчетном периоде одно из государств-членов сообщило о том, что некоторые районы в южной части Ливии находятся одновременно под контролем как ИГИЛ, так и «Аль-Каиды». По сообщениям, число боевиков, связанных с «Аль-Каидой» в Ливии, составляет от 100 до 200 человек; находятся они в основном в окрестностях Аубари, на юго-западе страны¹⁷.

27. Было замечено перемещение небольшого числа боевиков из Сирийской Арабской Республики и Ирака в Ливию и Алжир через Судан. По сообщениям, властями Алжира было задержано и выслано до 100 сирийцев, которые пытались въехать в страну с юга, проследовав транзитом через Турцию и Судан по поддельным паспортам при содействии преступных сетей¹⁸. «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014) открыто заявила о своей поддержке демонстраций в Алжире и призвала население выступить против армии¹⁹. По оценкам, эта группа все так же слаба, хотя ее руководящая структура осталась нетронутой.

28. В Марокко за отчетный период был ликвидирован ряд террористических ячеек; таким образом, число выявленных и ликвидированных в стране за последние три года ячеек, связанных с ИГИЛ, превысило 20. Некоторые из задержанных вернулись в страну при содействии организаций, занимающихся торговлей людьми, и по поддельным европейским документам, удостоверяющим личность²⁰.

29. Группа «Ансар Байт аль-Макдис» (АБМ), присягнувшая на верность Абу Бакру аль-Багдади, теперь орудует исключительно в окрестностях Рафаха, Шайх-Зувайда и Эль-Ариша, то есть на территории, занимающей приблизительно 3 процента Синайского полуострова. Сообщается, что число лиц, связанных с АБМ, составляет примерно 1000 человек, включая лиц, не участвующих в боевых действиях, но оказывающих этой группе материально-техническую поддержку²¹. Египет утверждает, что АБМ — это местная организация, не

¹⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

¹⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

²¹ Информация, предоставленная государством-членом.

имеющая никаких оперативных, организационных или финансовых связей с ядром ИГИЛ или каким-либо филиалом ИГИЛ.

2. Западная Африка

30. В Западной Африке наблюдается резкий рост масштабов насилия, инспирированного ИГИЛ и филиалами «Аль-Каиды», и вербовочной деятельности. Оба эти явления усугубляются ненадежностью границ и неэффективностью органов власти, неспособных противостоять растущей угрозе²². В Сахеле доминирующее положение занимает группировка «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159). Ее центр тяжести по-прежнему находится на севере Мали, где она опирается на несколько ополченческих групп, известных как «катибат», которые поддерживают преследуемую ею цель — добиться радикализации населения. «Ансар Эддин» (QDe.135) продолжает орудовать в районах к северу от Кидала. «Эмират Тимбукту» (бывшее отделение АКИМ в Сахаре), действующий к северу от Тимбукту, только выиграл от потерь, понесенных организацией «Аль-Мурабитун» (QDe.141), которая по-прежнему орудует в секторе Гао-Ансонго. «Катибат Масина» укрепились во втором опорном пункте, взятом ею под контроль для ДНИМ, в районе Мопти-Хомбори-Дуэнца и на границе с Буркина-Фасо в направлении Бобо-Диуласо. Под контролем сторонников ДНИМ, стремящихся изменить общественные устои согласно учениям группы, в этом районе было открыто около 650 школ²³.

31. В центральной части Мали межэтническое насилие подпитывается террористическими группами, добивающимися расширения масштабов радикализации. Бах Аг Мусса (в перечне не значится) поддерживает связи между «Эмиратом Тимбукту» и группировкой «Катибат Масина»²⁴, которой, опираясь на свои оперативные успехи, удалось предоставить в распоряжение ДНИМ новый район. Группировка «Катибат аль-Кассам» продолжает действовать в районах к востоку от Тимбукту, несмотря на то что ее руководитель Аль-Мансур Аг аль-Кассам был убит в октябре 2018 года. «Катибат Серма», действующая в районах к югу от Дуэнзы и Хомбори, обеспечивает связь между ДНИМ и группировкой «Ансар аль-Ислам» в Буркина-Фасо. ДНИМ тесно сотрудничает с группировкой «Ансар аль-Ислам», хотя последняя сохраняет свою независимость и Ияду Аг Гали (QDi.316) не подчиняется.

32. Оперативной деятельностью ДНИМ ранее руководил Джамель Аккаша, также известный как Яхья Абу эль-Хаммам (QDi.313), который был убит 21 февраля 2019 года. В настоящее время стратегия АКИМ заключается в том, чтобы заменить комбатантов и видных деятелей ДНИМ, убитых в ходе контртеррористических операций, опытными боевиками, прибывшими из Ливии. Впоследствии на смену Аккаше пришел Мессауд Бенайреш, также известный как Абу Усама аль-Джазайри (в перечне не значится), который стал руководителем «Эмирата Тимбукту», а Хамза аль-Джазайри (в перечне не значится) возглавил группировку «Аль-Мурабитун»²⁵.

33. Национальный парк “W”, расположенный в приграничном районе между Бенином, Буркина-Фасо и Нигером, становится новым оплотом для террористических групп в регионе, включая «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС), которое продолжает сотрудничать с ДНИМ в Мали и Нигере (см. S/2019/50, п. 36). Террористические группы в Сахеле все чаще нарушают границы Бенина, Ганы, Кот-д’Ивуара и Того, о чем свидетельствует похищение

²² Информация, предоставленная государством-членом.

²³ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

двух французских граждан в национальном парке Пенджари в Бенине в мае 2019 года.

34. ИГБС занимает прочные позиции в Мали и Нигере. В настоящее время о своих нападениях заявляет «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ), которая следует новой концепции, призванной продемонстрировать единство присутствия ИГИЛ в регионе. ИГБС и ЗАПИГ, возможно, совершили нападение на военнослужащих сил Нигера в Тонго в мае 2019 года сообща, а в настоящее время, возможно, создают базу материально-технического снабжения в нигерийском городе Сокото²⁶.

35. Основными районами деятельности ЗАПИГ в бассейне озера Чад являются штаты Борно и Йобе в Нигерии, при этом в последнее время усиливается давление на силы обороны и безопасности Нигера в районе Диффа²⁷. По сообщениям, в марте 2019 года руководство ЗАПИГ перешло от Абу-Мусааба аль-Барнави (в перечне не значится), сына основателя «Боко харам» Мохаммеда Юсуфа, к Абу Абдулле ибн Умару аль-Барнави (в перечне не значится). Возможно, именно вследствие этого изменения группа заняла более жесткую позицию и активизировала оперативную деятельность, совершая показательные акты насилия в отношении заключенных из числа сотрудников местных сил безопасности. Кроме того, ЗАПИГ в настоящее время приглашает иностранных боевиков-террористов приезжать в район ее операций.

36. В организации «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» («Боко харам») (QDe.138) Абубакар Мохаммед Шекау (QDi.322) по-прежнему занимает маргинальное положение, однако его группа сохраняет свои прочные позиции в лесном массиве Самбиса и горах Мандара. Что касается числа боевиков, то, по оценкам одного из государств-членов, в рядах «Боко харам» их насчитывается приблизительно 2000, в то время как в рядах ЗАПИГ их по меньшей мере в два раза больше, что позволяет этой группировке соперничать с группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161) за звание самого большого филиала ИГИЛ за пределами основного района.

3. Восточная Африка

37. Филиал «Аль-Каиды» «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001) начал 2019 год с того, что заявил о своем стратегическом намерении увеличить частоту своих нападений и сохранить динамику, достигнутую в Сомали и за рубежом²⁸. В отчетном периоде группировка «Аш-Шабааб» отказалась от стратегии, предусматривающей совершение громких терактов²⁹, в пользу стратегии, в рамках которой теракты будут совершаться планомерно и с высокой частотностью, а в итоге будет совершаться несколько терактов за день. В Могадишо группировка распорядилась демонтировать систему видеонаблюдения, чтобы следить за ее деятельностью было невозможно. 23 марта в течение одного часа боевиками «Аш-Шабааба» в различных точках Могадишо было совершено четыре взрыва. Государства-члены отметили, что «Аш-Шабааб» еще больше укрепила свой потенциал в плане применения самодельных взрывных устройств — теперь группировка использует более мощные самодельные устройства.

38. Государства-члены объясняют резкий рост числа терактов со стороны «Аш-Шабааба» несколькими факторами. Во-первых, в связи с ведущимся

²⁶ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁸ Информация, предоставленная государством-членом.

²⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

военным наступлением Миссии Африканского союза в Сомали многие командиры и боевики высшего и среднего звена переместились со своих баз в Нижней Шабелле в безопасные убежища в окрестностях Могадишо, что позволило улучшить координацию при осуществлении сложных нападений. Во-вторых, из-за массового увольнения сотрудников сил безопасности в начале 2019 года образовался вакуум, который помог группировке «Аш-Шабааб» реорганизоваться и занять позиции, стратегически выгодные для совершения нападений. Некоторые демобилизованные сотрудники пополнили ряды «Аш-Шабааба», укрепив потенциал группировки за счет имеющихся у них и необходимых ей подготовки, навыков и знания операций властей и их ключевых задач изнутри.

39. По мнению ряда государств-членов, наиболее важным фактором, способствующим жизнестойкости группировки «Аш-Шабааб», является наличие у нее институционально оформленной и надежной базы доходов (см. S/2018/14/Rev.1, п. 40; S/2018/705, п. 46; и S/2019/50, п. 45). «Аш-Шабааб» продолжает расширять масштабы своей вымогательской деятельности в контролируемых ею географических районах и коммерческих секторах. Например, в последние месяцы «Аш-Шабааб» заблокировала маршруты снабжения в крупных городах, перекрыв подъездные пути к контролируемым правительством районам. Вследствие этого, после того как группировка провела соответствующие переговоры и увеличила сборы, взимаемые с коммерческих, государственных транспортных и гуманитарных организаций, работающих в Сомали, у нее появился внушительный источник дохода³⁰. В мае 2019 года «Аш-Шабааб» на шесть дней закрыла порт Могадишо и открыла его только после того, как с деловыми кругами была достигнута договоренность относительно вымогаемых ею платежей³¹. Аналогичные переговоры состоялись и на рынке Бакаара³². Кроме того, теперь «Аш-Шабааб» облагает налогами еще и авиабилеты и телекоммуникационные компании и установила контроль над доходами в районе Силаша-Бийяха и некоторых районах округов Якшид и Хурива.

40. Государства-члены сообщили о том, что по-прежнему существует принудительная воинская повинность и продолжается деятельность по подготовке террористов и радикализации (см. S/2019/50, п. 46). Одно из государств-членов сообщило, что подготовку прошли около 200 новобранцев, которые недавно были направлены в Среднюю Джуббу. Помимо этого, глава «Амнията»³³ в районе Банадир недавно обратился с просьбой направить в Могадишо дополнительную группу бойцов. В этой связи группировка «Аш-Шабааб» приказала всем тем, кто не в состоянии выплатить крупные вымогаемые ей суммы, зачислить своих детей в ее ряды.

41. Государства-члены отметили, что относительное спокойствие, установившееся между боевиками «Аш-Шабааба» и ИГИЛ в Сомали к концу 2018 года, было недолгим: вскоре между группировками начали происходить столкновения в Могадишо и Пунтленде, где ИГИЛ совершила ряд незначительных нападений (там же, пп. 47 и 48). ИГИЛ в Сомали подвергалась нападениям с двух направлений: со стороны «Аш-Шабааба» и в рамках продолжающихся военных операций Миссии Африканского союза в Сомали. Впоследствии «Аш-Шабааб» одержала верх над ИГИЛ, которое было вынуждено уйти в подполье даже в своем опорном пункте Силаша-Бийяха близ Могадишо, и захватила ряд баз ИГИЛ в Пунтленде. Несмотря на эти неудачи, боевики ИГИЛ продолжали совершать нападения, которые ограничивались убийствами предпринимателей и правительственных

³⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

³¹ Информация, предоставленная государством-членом.

³² Информация, предоставленная государством-членом.

³³ «Разведывательное» крыло группировки «Аш-Шабааб».

чиновников в Босасо, и организация сохранила за собой некоторые оперативные базы.

4. Центральная Африка

42. Государства-члены отметили, что территориальные потери ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике и Ираке, а также ослабление позиций его филиала в Сомали послужили толчком к созданию в Демократической Республике Конго в ноябре 2017 года группы под названием «Мадина Тавхид Вальджихад» (МТВ), также известной как «Мадина Тавхид валь-Мувахедин» (МТМ). МТВ создала базу в Медине, провинция Бени, Северное Киву, где подняла флаг ИГИЛ и присягнула на верность руководству ИГИЛ. Хотя ядро ИГИЛ не заявляла об официальном принятии этой присяги, группа предпринимала попытки привлечь перемещающихся иностранных боевиков для пополнения своих рядов и установить связь с ядром ИГИЛ. Впоследствии, после обнародования 22 августа 2018 года речи Абу Бакра аль-Багдади, в которой он дает боевикам указание отправляться в различные районы, включая Центральную Африку, некоторые государства-члены начали отмечать активизацию деятельности боевиков МТВ — в основном саморадикализовавшихся «одиночек». В апреле 2019 года руководство ИГИЛ вывесило в своих филиалах флаг «Центральноафриканской провинции “Исламского государства”» (ЦАПИГ). Это придало смелости МТВ, которая начала действовать под флагом ЦАПИГ.

43. На протяжении всего отчетного периода государства-члены региона выражали озабоченность в связи с ростом интенсивности и частотности мероприятий ЦАПИГ. По их оценкам, хотя эта группа и находится на начальном этапе своего становления, она обладает потенциалом для развития, привлечения возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов из этого и других регионов, а также для установления связей с другими филиалами ИГИЛ, действующими в Африке. Например, одно государство-член отметило, что ИГИЛ в Сомали получило от ядра ИГИЛ указание осуществлять надзор за финансированием его филиалов и в одном случае направило средства на поддержку операций в Демократической Республике Конго.

44. Несколько других государств-членов считают, что утверждения ИГИЛ могут носить оппортунистический характер, поскольку нет никаких свидетельств того, что ИГИЛ руководило терактами в Демократической Республике Конго или установило связь с их исполнителями. Эти государства-члены считают, что ЦАПИГ — это изменивший свое название Альянс демократических сил/Национальная армия освобождения Уганды, который, как предполагается, сосредоточен главным образом на выживании и не обладает значительным оперативным потенциалом. Эти государства признают, что угроза со стороны ИГИЛ в Центральной Африке продолжает усиливаться.

D. Европа

45. Государства-члены региона сообщают о сокращении числа успешных терактов, однако считают, что уровень опасности остается высоким. Пропагандистские материалы, в которых к сторонникам ИГИЛ обращается призыв совершать теракты с использованием простых технологий, все так же доступны в Интернете. Ядро ИГИЛ стремится развивать технические навыки потенциальных террористов; иногда организация публикует для этого онлайн-руководства по созданию химического и биологического оружия в домашних условиях. Вместе с тем химическая, биологическая, радиологическая и ядерная угроза со стороны ИГИЛ, по оценкам, остается низкой, поскольку такие устройства сложно

сконструировать и доставить на место, не привлекая внимания соответствующих органов³⁴.

46. Государства-члены заявили о своей растущей обеспокоенности по поводу того, что теракты в них могут начать совершать их собственные граждане, поскольку ИГИЛ испытывает сложности с отправкой своих боевиков в Европу. Европейские службы безопасности отмечают относительно высокие показатели предотвращения терактов, которые объясняются отсутствием у потенциальных террористов соответствующих навыков и знаний и безыскусностью используемых ими методов.

47. Радикализация преступников в тюремной системе остается серьезной проблемой в Европе (см. S/2017/573, п. 10), поскольку здесь в тюрьмах заключенные, страдающие от нищеты, маргинализации, разочарования, низкой самооценки и насилия, могут подвергнуться влиянию радикальных идеологий. Кроме того, в следующем году ожидается освобождение некоторых из тех боевиков, кто вернулся из «халифата» и оказался в тюремном заключении одним из первых.

48. По оценкам государств-членов, из Европы в зону конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике прибыло около 5000–6000 иностранных боевиков-террористов. Из них 75 процентов присоединились к ИГИЛ. Убито было, по сообщениям, 30–40 процентов, при этом 10–15 процентов по-прежнему содержатся под стражей в странах региона, 10–15 процентов переместились в другие точки, а 30–40 процентов вернулись в Европу. О многих других ничего не известно.

49. Государства-члены сообщают, что большинство вернувшихся боевиков разочаровались в «халифате», но многие из них по-прежнему придерживаются экстремистских взглядов. Программы дерадикализации не доказали своей абсолютной эффективности, и глубокую обеспокоенность по-прежнему вызывает опасность, связанная со скорым освобождением из тюрьмы соответствующих элементов. Наиболее закаленные в боях боевики, отбывающие более длительные сроки наказания, в ближайшем будущем на свободу не выйдут. Они по-прежнему опасны и продолжают создавать проблемы как внутри пенитенциарной системы, так и за ее пределами.

50. Европейские государства-члены продолжают подчеркивать проблемы, связанные с иждивенцами иностранных боевиков-террористов, находящимися в лагерях для задержанных в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Отсутствует консенсус в отношении того, как решать сложные вопросы, касающиеся национальности, установления материнства/отцовства и степени радикализации матерей или их участия в совершении преступлений от имени ИГИЛ. Существуют также препятствия, мешающие собирать доказательства для судебного преследования женщин и подростков, подозреваемых в причастности к террористической деятельности за рубежом.

51. Точные данные о количестве репатриированных европейцев, содержащихся в лагерях для задержанных в Ираке и Сирийской Арабской Республике, по-прежнему отсутствуют. Группа по наблюдению получила лишь незначительный объем информации о нескольких случаях. 20 апреля 2019 года косовские власти репатриировали 32 женщины и 74 ребенка из лагеря для внутренне перемещенных лиц «Аль-Хауль», расположенного в северо-восточной части Сирийской Арабской Республики³⁵.

³⁴ Информация, предоставленная государством-членом.

³⁵ Информация, предоставленная государством-членом.

Е. Азия

1. Центральная и Южная Азия

52. По оценкам центральноазиатских государств-членов, основная террористическая угроза исходит от их граждан, которые отправились в Сирийскую Арабскую Республику, Ирак и — в меньшей степени — в Афганистан, где они связаны с рядом террористических организаций. Иностранцы боевики-террористы продолжают предпринимать попытки въехать в зону конфликта, хотя таких случаев гораздо меньше, чем в предыдущие годы. Трудящиеся-мигранты из Узбекистана и Таджикистана, находящиеся в Республике Корея, Российской Федерации, Турции и других странах, принимающих крупные диаспоры, подвергаются пропаганде через Интернет и вербовке.

53. Некоторые члены этих диаспор предпринимали попытки присоединиться к таким группам, как «Катибат ат-Тавхид валь Джихад» (КТД) и «Хатиба Имам аль-Бухари» (КИБ) (QDe.158), которые в районе Идлиба действуют в рамках ХТШ. После смерти ее руководителя Акмаля Джурабаева и последовавших за этим организационных проблем КИБ распалась на три группы. Крупнейшую из них возглавляет Убайдулло Мурадолоуглы, также известный как Абу Юсуф (в перечне не значится), гражданин Таджикистана. Две более мелкие группы возглавляют Алишер Тажибаев (в перечне не значится), гражданин Кыргызстана, и выходец из Узбекистана по фамилии Сулайманов (в перечне не значится).

54. По данным государств-членов, число боевиков КТД увеличилось до 500 человек. Группа действует в мухафазах Хама, Идлиб и Латакия Сирийской Арабской Республики. КТД является наиболее боеспособной и лучше всего оснащенной и финансируемой узбекской группировкой. Группа исламского джихада (QDe.119) в настоящее время полностью находится под контролем ХТШ. В эту группу входят от 30 до 40 этнических узбеков и меньше граждан Турции. Граждане Узбекистана прибыли в Сирийскую Арабскую Республику из Афганистана.

55. В Сирийской Арабской Республике и Ираке к террористическим группам присоединились около 1500 боевиков из Таджикистана, 600 из которых, как считается, живы до сих пор. Их лидером считается Гульмурод Халимов (QDi.372). Он лишился должности «военного министра» ИГИЛ и, как сообщается, находится в Идлибе. Граждане стран Центральной Азии, находящиеся в Сирийской Арабской Республике, вербуют узбеков и таджиков через Интернет, общаясь с ними на их родных языках. В таких пропагандистских материалах к сторонникам организации обращается призыв отправляться в зону конфликта, собирать средства и создавать подпольные ячейки в их странах. В 2019 году в результате совместной операции, проведенной специальными службами стран региона, были арестованы 26 членов ИГИЛ, некоторые из которых являлись возвратившимися боевиками.

56. Под стражей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики содержатся примерно 2000 граждан стран Содружества Независимых Государств. С начала 2019 года 524 гражданина (почти все — женщины и дети) были репатрированы Казахстаном, 156 граждан — Узбекистаном и 84 гражданина — Таджикистаном.

57. Страны Центральной Азии по-прежнему обеспокоены террористической угрозой, исходящей из Афганистана. На севере Афганистана, в провинции Бадахшан, действует ряд связанных с «Аль-Каидой» центральноазиатских групп. К их числу относятся КИБ (приблизительно 50 боевиков), Исламское движение

Узбекистана (QDe.010) (до 100 боевиков) и Группа исламского джихада (до 50 боевиков). В составе Исламского движения восточного Туркестана (QDe.088) насчитывается около 350 боевиков. В группировке «Джамаат Ансарулла», возглавляемой Аслидином Давлатовым (в перечне не значится), насчитывается до 30 граждан Таджикистана. В Афганистане базируется, по оценкам, в общей сложности около 100 боевиков из Таджикистана.

58. Все эти группы действуют под эгидой движения «Талибан», и их члены выступают в основном в качестве инструкторов и экспертов-взрывотехников. На севере Афганистана центральноазиатские группировки сотрудничают с организованными преступными сетями, занимающимися незаконной транспортировкой наркотиков через границу между Афганистаном и Таджикистаном, используя эти маршруты также для перевозки боевиков в Центральную Азию.

59. В составе ИГИЛ-Х насчитывается около 200 центральноазиатских боевиков, возглавляемых гражданином Таджикистана Сайвалы Шафиевым, также известным как «Мауавия» (в перечне не значится). В настоящее время он действует в провинции Нангархар, где входит в состав руководящего органа ИГИЛ-Х — шуры. В число его задач входят вербовка таджикских боевиков и сбор средств с помощью онлайн-пропаганды на таджикском языке.

60. В апреле руководитель ИГИЛ-Х Мавлави Зия уль-Хак, также известный как Абу Омар Хорасани (в перечне не значится), был снят со своего поста и заменен Мавлави Абдуллой, также известным как Мавлави Аслам Фаруки (в перечне не значится), который ранее руководил оперативной деятельностью в области Хайбер. По сообщениям, уль-Хак был лишен своего поста из-за низких показателей в контексте неудач, которые потерпело ИГИЛ-Х в Нангархаре во второй половине 2018 года. Новый руководитель был назначен во время визита делегации в составе представителей ядра ИГИЛ, что подчеркивает прямую связь между ИГИЛ-Х и ядром ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

61. В 2019 году ИГИЛ-Х потерпело ряд военных неудач и интенсивность его нападений по сравнению с предыдущими периодами снизилась. Попытки проникнуть в провинции Пактия и Логар на юго-востоке Афганистана успехом не увенчались. Боевики этой группы по-прежнему сосредоточены в провинциях Нангархар и Кунар, и она не имеет организованного или открытого присутствия за пределами восточного Афганистана. По оценкам одного из государств-членов региона, которые подтверждают и другие государства-члены, число боевиков, связанных с ИГИЛ-Х, составляет от 2500 до 4000 человек, включая иностранных боевиков-террористов.

62. По сообщениям государств-членов, ИГИЛ-Х по-прежнему имеет широкие возможности для получения дохода от эксплуатации местных минеральных ресурсов, древесины и талька. Эта группа также вымогает деньги у местного населения и похищает людей с целью получения выкупа. Государства-члены в целом сходятся во мнении о том, что от наркобизнеса она по-прежнему дистанцируется.

63. «Аль-Каида», опираясь на свои давние и прочные связи с руководством «Талибана», продолжает считать Афганистан безопасным убежищем для своего руководства. Действуя под покровительством «Талибана», «Аль-Каида» стремится усилить свое присутствие в провинции Бадахшан, особенно в регионе Шигнан на границе с Таджикистаном, а также в Бармале, провинция Пактика. «Аль-Каида» продолжает тесно сотрудничать с организацией «Лашкар-и Тайиба (QDe.118) и «Сетью Хаккани» (TAc.012). Члены «Аль-Каиды» продолжают регулярно выполнять функции военных и религиозных наставников для движения «Талибан».

64. В результате взрывов с участием террористов-смертников, прогремевших 21 апреля, в пасхальное воскресенье, в церквях и фешенебельных отелях в трех городах и семи точках в Шри-Ланке, погибло в общей сложности 258 человек. Терракты были совершены местными группами — «Нэшнл Тоухид Джамат» (НТД) и «Джаммиятул Миллату Ибрагим» (ДМИ). НТД была создана в 2014 году и до нападений насчитывала в своем составе около 50 членов. ДМИ была создана в 2015 году и, по оценкам, насчитывает 135 членов. Некоторые из террористов-смертников ездили в Сирийскую Арабскую Республику и прошли огневую подготовку в ИГИЛ. Считается, что специалисты-взрывотехники изучили методы, используемые ИГИЛ для создания самодельных взрывных устройств, в Интернете и перед терактами протестировали сконструированные ими устройства. В бомбах использовались шарикоподшипники, гвозди и несколько химических веществ. Для инициирования взрыва использовались нити лампы накаливания и таймеры от стиральных машин. Несмотря на то, что ответственность на себя взяло ИГИЛ, расследования, проведенные государствами-членами, показали, что ядро ИГИЛ не руководило этими терактами, не содействовало их совершению и не знало о них заранее. Этот теракт был инициирован и организован местными силами, вдохновленными идеологией ИГИЛ. Эти взрывы были призваны содействовать укреплению глобального имиджа ИГИЛ после его военного поражения в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

65. Государства-члены, расположенные в регионе, выразили обеспокоенность по поводу отмечающейся в регионе динамики, особенно в Шри-Ланке, на юге Индии и на Мальдивских Островах, которая может способствовать возникновению внутренних угроз. С 2013 года поездки в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику совершили примерно 170 мальдивцев, а соответствующие попытки еще более чем 70 человек успехом не увенчались. В марте был зарегистрирован следующий случай: переехавшая из Сирийской Арабской Республики в Афганистан мальдивская семья, включая четверых детей, пыталась присоединиться к ИГИЛ-Х.

66. Поскольку продолжается трансформация ИГИЛ из псевдогосударства в глобальную сеть, которая служит идейным вдохновителем и руководит террористической деятельностью, организация, возможно, будет стремиться к созданию платформ, позволяющих ей действовать в районах, в которых раньше она никакой деятельности не вела. ИГИЛ, возможно, возьмет теракты, совершенные в пасхальное воскресенье, за образец и в дальнейшем будет также совершать свои нападения в неожиданных местах. Проблема возвращения иностранных боевиков-террористов в их страны из Ирака и Сирийской Арабской Республики может наложиться на проблему радикализации местного населения в Южной Азии и других странах.

2. Юго-Восточная Азия

67. Совершение и предотвращение ряда террористических нападений, приписываемых связанным с ИГИЛ группам в Юго-Восточной Азии, подчеркивает тот факт, что в регионе эта угроза по-прежнему существует. Выделяются две тревожные тенденции: совершение терактов в местах отправления культа и продолжающееся отведение женщинам заметной роли в оперативной деятельности. Террористы, вернувшиеся из Ирака и Сирийской Арабской Республики, и состоявшие «заезжие террористы» были причастны к терактам в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах и в целом оказывали поддержку местным филиалам ИГИЛ, которым руководство ИГИЛ поручило совершать и финансировать свои нападения самостоятельно.

68. Наиболее крупным терактом за отчетные период стал теракт, совершенный 27 января в городе Джоло, расположенном на юго-западной оконечности острова Минданао, Филиппины. Во время воскресных богослужений в римско-католическом соборе с интервалом в несколько минут взорвались две бомбы, в результате чего 23 человека погибли и более 100 получили ранения. Эти теракты были приписаны группе «Абу Сайяф» (ГАС) (QDe.001), являющейся филиалом ИГИЛ. Масштабы насилия на юге Филиппин, связанного с ГАС, в первой половине 2019 года не сократились. Филиппинские силы безопасности часто вступают в бой с боевиками ГАС и регулярно сообщают о столкновениях, приводящих к жертвам с обеих сторон. Одно из государств-членов обратило особое внимание на арест властями Филиппин в апреле четырех женщин, которые, как предполагается, состояли в браке с командирами ГАС и отвечали за материально-техническое и финансовое обеспечение группы. Эти женщины, как утверждалось, подчиняются непосредственно руководителю ГАС Хаджану Саваджану (в перечне не значится), который, согласно предположениям, является организатором январского теракта в Джоло. Филиппинские власти отметили, что по состоянию на конец мая у ГАС больше не было заложников и что поэтому ожидается, что операции против ГАС станут более интенсивными. В апреле филиппинские власти также объявили о гибели Абу Дара, одного из идейных вдохновителей плана осады города Марави (см. [S/2018/705](#), п. 67) и лидера связанной с ИГИЛ труппы «Мауте».

69. Индонезийские власти по-прежнему сталкиваются с проблемами, обусловленными тем, что в стране продолжают действовать связанные с ИГИЛ группы. В марте жена арестованного незадолго до этого руководителя группировки «Джамаа Аншарут Даула» (ДАД) и ее дети подорвали себя, когда полиция окружила их дом на острове Суматра. В мае индонезийские власти сорвали террористический заговор, готовившийся отколовшейся от ДАД ячейкой. Одному из членов этой ячейки было предъявлено обвинение в изготовлении бомб в домашней лаборатории с использованием пероксида ацетона; они должны были взорваться при объявлении результатов прошедших в стране выборов. В мае индонезийские должностные лица, занимающиеся борьбой с терроризмом, сообщили об аресте 41 человека, связанного с ДАД, и вернувшегося иностранного боевика-террориста и об изъятии пяти неразорвавшихся бомб и средств взрыва весом приблизительно 350 кг.

70. Помимо этого, власти Малайзии выявили террористическую деятельность, связанную с ИГИЛ, и пресекли ее. В феврале и мае полиция объявила о серии арестов отдельных лиц, некоторые из которых обучались у членов ДАД изготовлению бомб и намеревались совершать теракты в немусульманских местах отправления культа. Одно из государств-членов обратило внимание на февральские аресты граждан Сингапура, один из которых базировался в Малайзии и оказывал финансовую поддержку одному из старших малазийских боевиков ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике, известному как Акель Зайнал. Государства-члены обеспокоены тем, что теперь ИГИЛ будет совершать теракты в местах отправления культа, подобные тем, которые имели место в Юго-Восточной Азии и Шри-Ланке.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма

71. Предполагается, что финансовые резервы ИГИЛ составляют в общей сложности от 50 до 300 млн долл. США и что организация по-прежнему имеет возможность переправлять средства как в пределах основной зоны конфликта, так и филиалам своей сети по всему миру. По сообщениям, у ИГИЛ по-прежнему есть доступ к денежным средствам, спрятанным в Ираке, Сирийской Арабской Республике и соседних странах или хранящимся у доверенных лиц. Его финансовые резервы инвестируются также в коммерческие предприятия в Ираке, Сирийской Арабской Республике и других странах.

72. Военное давление, оказываемое на ИГИЛ, и захват последних находившихся под его контролем территорий по состоянию на начало 2019 года серьезно сказались на способности этой группы получать доходы в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В настоящее время эта группа адаптируется к своей роли повстанческого движения, предъявляя гораздо меньше требований в отношении объемов своих финансовых активов и получая средства главным образом за счет контрабанды, вымогательства и похищений ради выкупа. Руководство ИГИЛ требует, чтобы ячейки и филиалы вели финансовый учет и назначали члена, ответственного за финансовые вопросы. Организация пыталась усилить надзор за финансами, отдав, например, распоряжение о том, чтобы только половина всех поступлений, полученных в той или иной провинции, расходовалась в этой провинции. Ячейкам в основной зоне конфликта и филиалам за рубежом настоятельно рекомендуется быть финансово самодостаточными. Одно из государств-членов отметило, что к филиалам ИГИЛ относятся как к стартапам — головное отделение предоставляет им начальный капитал и дает рекомендации, но при этом четко дает понять, что в перспективе они должны стать независимыми.

73. Для осуществления денежных переводов в поддержку ИГИЛ и «Аль-Каиды» по-прежнему чаще всего используются услуги курьеров, занимающихся перевозкой наличности, незарегистрированных предприятий сферы финансовых услуг и хаваладаров. Эти механизмы находятся вне поля зрения регуляторов и правоохранительных органов, что крайне усложняет задачу выявления отправителей и получателей денежных средств. Вместе с тем подразделения финансовой разведки, с которыми консультировалась Группа по наблюдению, выявили операции, позволяющие иностранным боевикам-террористам, находящимся в зоне конфликта, или членам их семей получать денежные средства из-за рубежа: средства депонируются на их личный банковский счет или на счет небольшого коммерческого предприятия в соседней стране. Впоследствии деньги с таких счетов снимаются и либо перевозятся в зону конфликта курьером, либо переводятся через предприятия сферы финансовых услуг. Этот вид деятельности, предполагающий использование одного счета, на который потенциально могут поступать средства от нескольких, не связанных между собой сторон, могут быть выявлены благодаря соблюдению правил мониторинга операций, знакомым многим финансовым учреждениям.

74. Одно из государств-членов выразило обеспокоенность по поводу возможного неправомерного использования средств, принадлежавших погибшим иностранным боевикам-террористам и находящимся на счетах, о связи которых с этими боевиками власти не осведомлены и к которым у членов семей боевиков доступ может быть до сих пор.

75. Все большую озабоченность у государств-членов вызывает существование систем мобильных платежей. Эти платежные механизмы позволяют расширить доступ к финансовым услугам для многих людей в развивающихся странах, особенно в качестве альтернативы традиционным банкам. Вместе с тем некоторые поставщики таких услуг могли бы внедрить усовершенствованные процедуры должной осмотрительности в отношении клиентов и инструменты мониторинга операций, что позволило бы улучшить положение дел с выявлением подозрительных операций и представлением информации о них.

76. Несколько государств-членов указали на риски, связанные с использованием крипто- или виртуальных валют для финансирования терроризма. Одно из государств-членов, следящее за деятельностью в скрытом сегменте Интернета (дарквеб), отметило попытки террористов привлекать средства именно таким образом, хотя установить, связана ли такая деятельность с оказанием финансовой поддержки ИГИЛ или «Аль-Каиде», не представляется возможным. Одно из государств-членов, граничащих с зоной конфликта, отметило резкое увеличение количества поступающих в подразделения финансовой разведки сообщений о подозрительных операциях с виртуальными валютами. Опять же, установить, что они связаны с финансированием ИГИЛ или «Аль-Каиды», невозможно. Как отмечалось в предыдущем докладе Группы по наблюдению, государства-члены в настоящее время не считают, что доля таких валют в поступлениях ИГИЛ значительна. В июне 2019 года Группа разработки финансовых мер опубликовала пояснительную записку о новых технологиях (виртуальные активы), в которой излагаются рекомендуемые меры регулирования и надзора в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов³⁶.

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

77. По утверждениям одного из государств-членов, разграбление иракских древностей на исторических объектах в провинциях Найнава, Дияла, Анбар и Киркук ранее являлось частью схемы финансирования ИГИЛ. Еще одно государство-член сообщило о том, что в отчетном периоде увеличилось число археологических раскопок, ведущихся в северной части Сирийской Арабской Республики, в том числе в районах, контролируемых ХТШ. Для обнаружения древностей, которые впоследствии продаются в Интернете, мародеры используют передовые устройства. В некоторых случаях предметы выставлялись на продажу коллекционерам еще до проведения раскопок.

78. Возвратившиеся из зоны конфликта боевики, занимавшие посты, связанные с финансами ИГИЛ, сообщили одному из государств-членов, что организация создала в диване (министерстве) природных ресурсов подразделение, отвечающее конкретно за продажу древностей. Когда этот диван был расформирован, подразделение было включено в структуру дивана финансов. Предполагается, что сведениями о продаваемых древностях, а также о текущем местонахождении любых древностей, хранящихся на складах, располагает только руководство ИГИЛ³⁷.

79. Национальные органы полиции многих стран принимают меры, направленные на выявление и пресечение незаконного оборота похищенных или разграбленных культурных ценностей. Генеральная Ассамблея призвала включить в число международных приоритетов специальную подготовку сотрудников

³⁶ См. Financial Action Task Force, “Public Statement on Virtual Assets and Related Providers,” 21 June 2019. URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/public-statement-virtual-assets.html.

³⁷ Информация, предоставленная государством-членом.

полиции по вопросам использования практических инструментов, необходимых для борьбы с незаконным оборотом таких предметов, а также содействие созданию специальных подразделений полиции (см. резолюцию 73/130 Генеральной Ассамблеи, п. 17) и национальных баз данных по похищенным произведениям искусства, непосредственно связанных с соответствующей базой данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол). При поддержке своих государств-членов с 2017 года Интерпол организовал 18 семинаров, посвященных вопросам борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей, в Африке, Америке, Азии и Восточной Европе. Благодаря осуществлению этих инициатив соответствующее обучение прошли 600 экспертов из правоохранительных и таможенных органов, неправительственных организаций, министерств культуры и внутренних дел, национальных музеев и прокуратур.

80. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету обратиться к государствам-членам, которые еще не сделали этого, с призывом создать при содействии Интерпола специализированные подразделения полиции, занимающиеся вопросами охраны культурного наследия и расследованиями дел, связанных с незаконным оборотом культурных ценностей. Группа по наблюдению далее рекомендует в этой связи создать национальную базу данных по похищенным произведениям искусства, которая была бы напрямую связана с соответствующей базой данных Интерпола. Кроме того, Группа по наблюдению рекомендует Комитету обратиться к государствам-членам с призывом финансировать и поддерживать проводимые Интерполем учебные семинары по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей в ключевых районах мира.**

81. Сотрудничество между судебными и правоохранительными органами имеет важнейшее значение для сокращения масштабов незаконного оборота культурных ценностей. В 2018 году Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) выпустила для сотрудников таких органов публикацию, содержащую набор практических методов и упражнений для индивидуального и группового использования. Она предназначена главным образом для европейских пользователей, поскольку в ней содержится, в частности, информация о законодательных мерах, относящихся конкретно к Европейскому союзу. Это первая публикация, призванная содействовать приобретению сотрудниками как судебных, так и правоохранительных органов практических навыков, необходимых для противодействия незаконному обороту культурных ценностей. Она дополняется онлайн-учебным курсом, который доступен всем государствам-членам через веб-сайт ЮНЕСКО³⁸.

82. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания с призывом распространить в соответствующих судебных и правоохранительных органах информацию о разработанном ЮНЕСКО учебном курсе по вопросам противодействия незаконному обороту культурных ценностей, который можно пройти на веб-сайте ЮНЕСКО.**

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах и возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

83. Государства-члены по-прежнему обеспокоены проблемами, связанными с иностранными боевиками-террористами и возвращающимися и

³⁸ См. www.unesco.org/new/en/culture/themes/illicit-trafficking-of-cultural-property/.

перемещающимися террористами, хотя количество переместившихся террористов все еще невелико, а вернувшиеся террористы еще не стали главной террористической угрозой. По оценкам государств, средние коэффициенты потерь среди иностранных боевиков-террористов следующие: 25 процентов — убитые, 15 процентов — пропавшие без вести. Если учесть, что к «халифату», согласно первоначальным оценкам, присоединилось 40 000 человек, то можно предположить, что от 24 000 до 30 000 из них все еще живы. Даже в том случае, если верна минимальная оценка из возможных, по сравнению с соответствующими показателями для Афганистана и «Аль-Каиды», не говоря уже о других, менее обширных театрах террористической деятельности, цифры являются колоссальными.

84. Государства-члены применяют различные подходы к репатриации и принятию решений относительно задержанных женщин, и в том числе учитывают тот факт, содержатся ли матери и дети вместе, сложно ли установить материнство/отцовство и гражданство несовершеннолетних, а также особые правовые аспекты принятия решений относительно несовершеннолетних. Несмотря на всю сложность ситуации, условия в таких переполненных лагерях, как «Аль-Хауль», являются убедительным свидетельством того, что эти проблемы, если обойти их вниманием, сами по себе не решатся. Однако из-за материально-технических и юрисдикционных сложностей, а также сложностей, обусловленных вопросами прав человека и связанных с принятием решений относительно задержанных и перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике и — в некоторой степени — в Ираке, найти решение для этой проблемы не удастся.

85. Резолюция 2396 (2017) Совета Безопасности остается главным документом по этому вопросу: государства-члены региона признают ее ценность, но утверждают, что она недостаточно масштабна, поскольку не налагает справедливую долю ответственности на государства гражданства и происхождения иностранных боевиков-террористов и их иждивенцев. Группа по наблюдению при каждой возможности информирует государства-члены о резолюции 2396 (2017) и считает, что, если эти проблемы не будут решаться на более систематической основе, угроза, создаваемая в краткосрочной и среднесрочной перспективе взрослыми заключенными и в среднесрочной и долгосрочной перспективе несовершеннолетними (переживающими различного рода травмы и подвергающимися радикализации), будет становиться все более серьезной и приведет к таким последствиям, как совершение — через десятки лет — новых террористических актов.

IV. Санкционные меры

A. Запрет на поездки

86. В отчетный период Группа по наблюдению отметила, что для решения проблем, связанных с эффективной проверкой баз данных и контрольных списков, государствами-членами был принят ряд мер, и продолжала во время своих визитов в государства-члены и в рамках других форумов распространять соответствующую информацию о резолюциях 2309 (2016), 2368 (2017) и 2396 (2017). Группа отметила, что обеспечение надежности физических границ и эффективного пограничного контроля остается одной из важнейших задач государств-членов в рамках их усилий по выявлению, сдерживанию и пресечению попыток перемещения лиц, включенных в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», а также возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиков-террористов и их сообщников. Поскольку глобальная угроза со стороны «Аль-Каиды», ИГИЛ и связанных с ними организаций продолжает

эволюционировать, а объемы международных пассажироперевозок продолжают расти, для систем пограничного контроля государств-членов возникают дополнительные угрозы, связанные с передвижением и поездками иностранных боевиков-террористов и включенных в перечень лиц (см. S/2019/50, п. 94).

87. Группа по наблюдению отметила, что многие государства-члены сталкиваются с трудностями в том, что касается получения точной и своевременной информации, необходимой для эффективной обработки и проверки сведений по различным базам данных и контрольным спискам на национальном уровне³⁹. Кроме того, в ряде государств-членов возможность взаимодействия и доступ в режиме реального времени к региональным и международным базам данных, включая санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» и базы данных Интерпола, имеют лишь несколько государственных ведомств, вследствие чего пограничным службам сложно принимать своевременные, адекватные и взвешенные решения. Корень этой проблемы — отсутствие необходимого сотрудничества между государственными ведомствами и внутри них, которое позволило бы обеспечить своевременный доступ различных ведомств и систем к информации и обмен ею и улучшить положение дел с осуществлением правовых и стратегических документов, которое в конечном итоге способствовало бы эффективному осуществлению резолюций 2309 (2016), 2368 (2017) и 2396 (2017)⁴⁰.

88. Что касается внедрения систем предварительной информации о пассажирах и регистрации пассажиров, то Группа по наблюдению отметила, что на сегодняшний день в целом эти требования соблюдают 65 государств-членов; в частности, 49 государств-членов в настоящее время внедряют систему предварительной информации о пассажирах, а 16 государств-членов обновили свои системы, установив их интерактивную версию⁴¹. Группа отметила, что эффективный обмен информацией, осуществляемый на последовательной и своевременной основе на национальном, региональном и международном уровнях, будет способствовать повышению осведомленности, принятию необходимых мер реагирования и надлежащему использованию баз данных и контрольных списков для выявления и пресечения передвижения включенных в перечень лиц и иностранных боевиков-террористов (там же, п. 97). Если говорить о национальном уровне, то здесь межведомственное сотрудничество имеет важнейшее значение и будет способствовать установлению общих критериев для определения обоснованности подозрений, форматов данных и системных требований, необходимых для эффективной проверки пассажиров. Кроме того, обеспечение возможности подключения в режиме реального времени, доступа к национальным контрольным спискам и регулярное обновление информации, необходимой для проверки пассажиров конечными пользователями, будут способствовать внедрению систем предварительной информации о пассажирах и регистрации пассажиров.

89. Благодаря использованию биометрической информации снижается вероятность ложноположительной идентификации, которая случается при наличии исключительно биографических данных, а также сокращаются масштабы использования поддельных проездных документов (там же, п. 96). Несколько государств-членов отметили, что, несмотря на усилия по обеспечению надежности хранения, обработки и передачи биометрических данных, по-прежнему возникают трудности с обеспечением совместимости систем сбора биометрических данных и контрольных списков и баз данных, которая необходима для проведения эффективной проверки и принятия правоохранительными органами мер по

³⁹ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴⁰ Информация, предоставленная государством-членом.

⁴¹ Информация, предоставленная государством-членом.

недопущению перемещения лиц, внесенных в перечень, и иностранных боевиков-террористов. Кроме того, государства-члены сталкиваются с трудностями в том, что касается сбора биометрических данных иностранных боевиков-террористов, находящихся в зонах конфликта, и тех, кто может вернуться или переместиться в другие районы, а также в том, что касается получения доступа к таким данным⁴².

90. Группа продолжала сотрудничать с Международной организацией гражданской авиации и Международной ассоциацией воздушного транспорта по вопросу об осуществлении резолюции 2309 (2016) и отметила, что в обращении по-прежнему имеются выданные государствами-членами паспорта, которые не являются машиночитываемыми. Вместе с тем был достигнут прогресс в деле выдачи электронных паспортов: их принимают приблизительно 136 государств-членов. Что касается модернизации системы выдачи виз, то на текущий момент 30 государств-членов выдают электронные визы, 5 выдают электронные разрешения на поездки, а другие государства принимают меры по выполнению соответствующих требований.

В. Замораживание активов

91. Некоторые государства-члены представили Группе по наблюдению информацию о замораживании активов, связанных с финансированием терроризма, а в меньшем числе случаев — о замораживании активов, принадлежащих физическим лицам и организациям, связанным с ИГИЛ и «Аль-Каидой». В большинстве случаев, когда государства-члены обмениваются такими данными, невозможно определить, связаны ли эти активы с физическими лицами или организациями, указанными в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». В своей резолюции 2462 (2019) Совет Безопасности призвал государства-члены «рассмотреть возможность обнародования своих национальных или региональных перечней, касающихся замораживания активов в соответствии с резолюциями 1373 (2001), 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)». Если государства-члены предпримут усилия в поддержку осуществления этой меры, Группа по наблюдению и Комитет смогут составить гораздо более полное представление о том, насколько полно выполняются требования о замораживании активов и где они выполняются не в полном объеме.

92. Группа продолжает сотрудничать с Группой разработки финансовых мер и аналогичными региональными органами в целях сбора информации об усилиях государств-членов по противодействию финансированию терроризма и обеспечению замораживания активов.

93. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания с напоминанием о том, что в пункте 11 резолюции 2462 (2019) к ним обращена просьба обнародовать информацию об их мерах по замораживанию, принятых согласно соответствующим резолюциями, и препроводить такую информацию Группе по наблюдению.**

С. Оружейное эмбарго

94. В отчетном периоде Группа по наблюдению получила информацию о возможностях ИГИЛ в плане создания химического оружия, которые организация получила, когда у нее был доступ к университетским лабораториям в Мосуле. Ирак подтвердил, что у ИГИЛ теперь есть возможности для производства и

⁴² Информация, предоставленная государством-членом.

применения сернистого иприта. Государства-члены считают, что отравляющее вещество не было похищено из местных запасов, а было изготовлено членами организации самостоятельно и применялось с помощью самодельных ракет и модифицированных 107-мм снарядов. Группа по наблюдению был проинформирована о 15 отдельных случаях, в которых в период с 2015 по 2017 год в ходе нападений в нескольких провинциях Ирака ИГИЛ использовало это отравляющее вещество.

95. Несмотря на то, что имеющиеся у ИГИЛ запасы отравляющего вещества, возможно, истощены, знания, необходимые для его изготовления и применения, могут быть использованы и на других театрах действий. Маловероятно, что ИГИЛ сможет пополнить свои запасы этого вещества, не имея доступа к соответствующим объектам, подобным лаборатории в Мосуле, которая ранее находилась под его контролем.

96. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания о потенциальной опасности, сопряженной с применением химических веществ в ходе теракта, и призвать государства-члены, которые этого еще не сделали, приступить к наращиванию потенциала, необходимого для реагирования на такие нападения, путем наращивания своего потенциала в том, что касается проведения следственных действий на месте происшествия, в котором использовались химические вещества, проведения расследований и смягчения последствий, в том числе с помощью международного обмена передовым опытом и взаимодействия с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и прохождения разработанных Интерполом учебных курсов, предназначенных для устранения соответствующих недостатков.**

97. Скрытый сегмент Интернета позволяет осуществлять оборот незаконного оружия и является потенциальным маршрутом для утечки оружия, приобретенного легально. Его нельзя считать крупным источником, из которого оружие попадает в районы конфликтов, однако он может стать местом, где оружие приобретают «одиночки» и небольшие группы, особенно в тех странах, где действуют меры регулирования оборота оружия. Одно из государств-членов сообщило также, что на онлайн-рынках приобретались поддельные документы, которые, возможно, использовались для переправки через границу лиц, подозреваемых в террористической деятельности.

98. Группа по наблюдению приняла к сведению принятые в отчетный период правоохранительными органами меры по закрытию рынков в скрытом сегменте Интернета, включая Wall Street Market, DeepDotWeb и Silkkitie. Совместные международные усилия, благодаря которым удалось закрыть эти сайты, заслуживают высокой оценки и могут служить примером для дальнейшего сотрудничества в деле борьбы с незаконным оборотом оружия в скрытом сегменте Интернета, в том числе его продажей террористам и их сторонникам. Группа по наблюдению предполагает, что, несмотря на эти меры, пользователи будут переходить на новые рынки или другие платформы, например на сайты, где свои услуги предлагает только один поставщик, и приложения для обмена сообщениями, использующие шифрование. Аналогичный сдвиг произошел в 2017 году после закрытия крупных рынков, функционировавших в скрытом сегменте Интернета.

99. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам послания с целью обратить их внимание на террористическую угрозу, связанную с рынками и поставщиками, работающими в скрытом сегменте Интернета, и призвать государства-члены, которые этого еще не сделали, создать специализированные правоохранительные**

подразделения, которые занимались бы выявлением совершаемых в этом сегменте преступлений и проведением расследований в их отношении, а также создать национальные контактные центры, через которые государства-члены могли бы обмениваться данными и сопоставлять их.

V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

100. В период с января по июнь 2019 года Группа по наблюдению совершила 32 страновые и технические поездки. Она продолжала пропагандировать режим санкций и для этих целей приняла участие в 30 международных конференциях, совещаниях и семинарах, включая те, которые были проведены Организацией Североатлантического договора, Интерполом, Группой разработки финансовых мер и аналогичными региональными органами, Глобальным контртеррористическим форумом, Международной организацией гражданской авиации, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Европейским союзом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией экономического сотрудничества и развития. Группа провела свое семнадцатое региональное совещание для Ближнего Востока и Северной Африки. Она также принимала участие в региональных совещаниях Межучрежденческой целевой группы для Ближнего Востока и Северной Африки, созданной Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Группа продолжала взаимодействовать с организациями и ассоциациями в таких сферах, как финансы, природные ресурсы, торговля предметами древности, оборона и информационные технологии. В течение отчетного периода Группа участвовала в совещаниях, организованных Управлением по борьбе с терроризмом и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, включая совместное специальное совещание, посвященное связям между международным терроризмом и организованной преступностью. Группа также тесно сотрудничала с Исполнительным директоратом при подготовке предусмотренных мандатом докладов Генерального секретаря. Группа по-прежнему является участником Глобального договора Организации Объединенных Наций о координации контртеррористической деятельности и участвует в заседаниях ее рабочих групп.

101. Замечания и предложения по настоящему докладу Группа просит направлять по электронной почте на адрес 1267mt@un.org.

Приложение

Судебное рассмотрение исков, поданных физическими лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне, или имеющих к ним отношение

1. В течение отчетного периода положение дел, описанное в настоящем приложении, не изменилось.
2. Ниже представлена информация о случаях, когда физические лица и организации, фигурирующие в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» либо исключенные Комитетом из этого перечня, в судебном порядке оспаривали свое включение в перечень, причем разбирательство по их искам, насколько известно, еще ведется или недавно завершилось.

Пакистан

3. В производстве Верховного суда Пакистана находится апелляция правительства на вынесенное в 2003 году не в его пользу решение по иску, поданному Доверительным фондом ар-Рашида (QDe.005) по поводу применения в отношении него санкционных мер. Аналогичный иск, поданный организацией «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121), по-прежнему находится в производстве высокого суда соответствующей провинции¹.
4. В дополнение к двум упомянутым выше делам попечитель Пакистанского фонда по оказанию гуманитарной помощи (в перечне числится как «Аль-Ахтар траст интернэшнл») подал иск против ареста банковского счета².

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

5. Соединенное Королевство выступает ответчиком по делам об обоснованности его решений касательно распространения санкционного режима на Абдулбасита Абдурахима, Абдулбаки Мохамеда Халеда и Мафтаха Мохамеда аль-Мабрука (исключены из перечня), которые были возбуждены в порядке судебного надзора. В настоящее время по этим делам проводятся слушания, касающиеся использования закрытых доказательств и требуемой степени раскрытия³.

¹ Информация, предоставленная Пакистаном.

² Информация, предоставленная Пакистаном.

³ Информация, предоставленная Соединенным Королевством.